

Пригарин Данила Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Конфискация имущества по уголовному законодательству
зарубежных стран**

Аннотация. В статье рассматривается конфискация имущества как уголовно-правовой институт на основе анализа уголовного законодательства зарубежных стран, научных подходов и авторского понимания. Раскрывается правовая природа конфискации имущества на современном этапе как иной меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: конфискация, имущество, мера уголовно-правового характера, наказание.

На современном этапе институт конфискации имущества, оставаясь, по сути, наиболее действенной мерой противодействия экономическим, коррупционным преступлениям, а также преступлениям, связанным с терроризмом и другими противоправными деяниями, применяется во многих зарубежных государствах, в том числе и в качестве уголовной меры в международных договорах, ратифицированных нашей страной.

Конфискация имущества известна еще законодательству древнего мира, и применялась там в качестве разновидности отщипения, а затем в Древней Греции и Древнем Риме как вид наказания.

Законодательство средневековой Европы активно использовало конфискацию имущества, буржуазные революции в корне поменяли отношение к этому виду наказания. Была провозглашена свобода частной собственности, что стало основополагающим принципом общества. Это привело к тому,

конфискация имущества как вид наказания в уголовном законодательстве многих западноевропейских стран мало-помалу корреспондировалась в меру государственного принуждения специального вида.

Термин «конфискация» происходит от латинского слова *confiscation*, что значит «положить в корзину для хранения денег» [5, с. 69].

Юридический словарь определяет конфискацию имущества как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества в качестве санкции за преступление, либо за гражданское или административное правонарушение.

Уголовное право называет конфискацию имущества правовым институтом, суть которого заключается в принудительном изъятии и обращении в собственность государства всего или части имущества лица, совершившего преступление.

Мировые уголовно-правовые семьи (системы) рассматривают конфискацию имущества, как вид наказания, основной или вспомогательный вид уголовно-правовой меры, применяемой к лицу, совершившему преступление или правонарушение. Изъятие всего имущества осужденного – это общая конфискация, специальная, напротив, имеет в виду, только имущество, так или иначе связанное с преступлением. Как правило, в законодательстве государства прописан один вид конфискации имущества, тем не менее, в ряде стран работают оба вида (примером может служить, Куба, Мадагаскар, Белоруссия, Болгария, Судан и т. д.) [6, с. 433]. В большей части развитых государств общей конфискации вовсе нет, а в некоторых (Греция, Турция и др.) ее запрет определяется в Конституции [6, с. 437]. Так, конфискацию имущества в Грузии признали антиконституционной мерой и исключили из Уголовного кодекса. В решении Конституционного Суда Грузии указывается следующее: «Введение в ранг закона конфискации имущества – проявление незащищенности права собственности ... Конфискация имущества не соответствует требованиям к отчуждению собственности, установленным п.

3 ст. 21 Конституции, поскольку одним из обязательных условий отчуждения является равноценное возмещение».

Лишь узкий круг государств может похвастаться присутствием в своем праве общей конфискации имущества как дополнительного вида наказания (среди них, КНР, Франция, КНДР, и т. д.).

В государствах, законодательство которых поддерживает общую конфискацию, возникает не очень приятная дилемма, реализуется она в редких случаях, так как ставит в затруднительное положение не только виновного, но и членов его семьи. Примером могут стать, нормы уголовного законодательства Французской Республики о конфискации имущества, где наказание в виде конфискации имущества назначается за преступления, где конкретно указано, что наказания в виде уголовного заключения или уголовного заточения не исключают наказаний в виде штрафа и одного или нескольких дополнительных наказаний, включая конфискацию, тут можно сделать вывод о том, что конфискация определенного имущества показывает себя дополнительным видом уголовного наказания. Отталкиваясь от норм УК Франции осуществляется специальная конфискация, а вот в Белоруссии, такого рода наказание назначается только за тяжкие и особо тяжкие преступления.

На Мадагаскаре исследуемый вид наказания применяется за попытку неконституционной смены власти [5, с. 69].

Практически каждое государство обладает списком, устанавливающим вещи, которые нельзя конфисковать. Это, как правило, земельный участок, жилое помещение, в котором живет виновный, предметы домашнего обихода и т. д. В законодательстве отдельных стран предусмотрены аналоги конфискации.

К примеру, в начале девяностых в Германии было введено, «имущественное наказание», в соответствии с которым если ущерб от действий преступника был определен в денежном эквиваленте, то он передавал государству имущество на эту стоимость. Уголовное законодательство ФРГ богато различными видами и формами изъятия имущества, в том числе

предусмотрена конфискация имущества. Надо отметить, что трактовки конфискации имущества в российском и германском уголовном праве имеют много общего, что выражается в следующем: конфискация имущества рассматривается как уголовно-правовое последствие преступления, отличное от вида наказания [4, с. 143].

В соответствии с Уголовным Уложением ФРГ, конфискация имущества не является ни уголовным наказанием, ни мерой исправления и безопасности. По закону конфисковать можно то, что было приобретено преступным путем, при изъятии предметов и средств совершения деяния, а также при изъятии и приведении предметов в негодность. Уголовный закон Германии называет виды конфискации имущества принудительными мерами. Уголовное Уложение ФРГ предусматривает обязательную конфискацию у преступника всего, что было приобретено им преступным путем в рамках конкретного преступления, являющегося предметом обвинительного заключения и по которому выносится решение суда. Также УУ ФРГ предусматривает в рамках § 73 d расширенную конфискацию – она применяется преимущественно в случае организованной преступности, то есть определенные предметы могут быть конфискованы, если они были приобретены в случае совершения другого преступления. Суду, в данном случае довольно предъявить в качестве доказательства преступное происхождение имущества, включая даже домыслы следователя или обвинителя.

Законодательство постсоветских и некоторых других стран, определяет конфискацию имущества как уголовно-правовой институт и выделяет два основных вида специальной конфискации: конфискация орудий, с помощью которых было совершено преступление и конфискация имущества, полученного преступным путем. Надо также отметить, что в ряде стран они создают различные уголовно-правовые институты (скажем, США, Англия, Швейцария). Так, по законодательству Соединённых штатов предполагается два вида конфискации: гражданско-правовая и уголовно-правовая.

По мнению И.Д. Козочкина и Д.А. Гамзалова, тенденции применения конфискации имущества в России и США полярные – в отличие от России, в США с каждым годом все чаще обращаются к конфискации имущества [2, с. 63].

В английском и американском праве гражданско-правовая конфискация имущества появилась значительно раньше, чем уголовно-правовая. Ее называют конфискацией «in rem», что в переводе означает «в отношении вещи». Позднее на арену вышла уголовно-правовая конфискация, получившая название «in personam», то есть в отношении конкретного лица – обвиняемого. Применяют ее, как правило в отношении лица как виновного в совершении преступления, а соответствующее имущество, связанное с преступлением, подлежит конфискации.

Зачастую, специальная конфискация рассматривается как дополнительная мера государственного принуждения. Так в Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине конфискация орудий совершения преступления считается мерой правовой безопасности, а конфискация имущества, добытого преступным путем иной уголовно-правовой мерой. Более того, применение специальной конфискации возможно независимо от ее наличия в санкциях статей особенной части. Особенность эта специфична для стран, где она выступает как институт уголовно-процессуального права. Выделяет специальную конфискацию вероятность изъятия имущества не только у виновного, но и у третьих лиц, совладельцев данного имущества [3, с. 39].

Осуществляться может специальная конфискация не только имущества, полученного в ходе совершения преступления, но имущества, в которое объект преступления был реорганизован.

К примеру, в Австрии, Германии, Швейцарии, законодатели отправляются от принципа гуманизма, мотивируя, тем, что, если лицо, совершило преступление, находясь в сложной жизненной ситуации, специальную конфискацию имущества заменяют более мелким штрафом [1, с. 93].

Соглашусь, с научным подходом, считающим специальную конфискацию прогрессивным институтом, так как применение данного вида государственного принуждения обладает положительным влиянием на общественный уклад.

Это выражено в следующем, первое, изымается орудие совершения преступления, что считается одним из способов борьбы с незаконным оборотом оружия во многих странах, второе, находит практическое применение принцип справедливости, а именно изымается имущество, которое было добыто в ходе совершения преступления, с целью последующего регрессного возмещения потерпевшей стороне.

Подводя итог исследованию основных направлений применения института конфискации имущества в зарубежных странах, хочу отметить следующее: уголовные нормы о конфискации в большинстве государств связаны с предметом конфискации: конфискации подлежит имущество напрямую связанное с преступлением, — это предметы, средства, орудия совершения преступления, а также доходы, полученные в результате преступной деятельности.

Преимуществом законодательства зарубежных стран, регулирующего конфискацию имущества, следует назвать более детальное регулирование данного вопроса: с одной стороны, четко определен предмет конфискации, с другой стороны, нет ограниченного перечня преступлений, за которые может быть назначена конфискация имущества, как это в настоящий момент представлено в ст. 104.1 УК РФ.

В отношении уголовного законодательства зарубежных стран также характерна одна общая черта — достаточно доказательства преступного происхождения предмета конфискации для вынесения судами решения о его конфискации.

Таким образом, любое имущество (средства, активы и др.), тем или иным образом связанное с совершением преступления, изымается в доход государства.

В большинстве стран Европы конфискация имущества рассматривается как иная мера уголовно-правового характера и не входит в перечень наказаний, она является именно мерой эффективного противодействия совершению преступлений различной направленности.

Литература

1. Антохина А.Б. Правовая регламентация конфискации имущества в зарубежном уголовном праве // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 19.
2. Козочкин И.Д., Гамзалов Д.А. Конфискация имущества по уголовному праву США // Государство и право. 2014. № 10.
3. Куликов А.В., Хибнерс Ю.А. Проблемы назначения и применения конфискации имущества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1.
4. Пилипенко К.В. Уголовно-правовое регулирование конфискации имущества в международном праве // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9.
5. Сыч К.А., Курлаева О.В. Конфискация имущества как предмет уголовно-правового исследования // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1 (15).
6. Хаматшина Г.А. Конфискация имущества как уголовно-правовой институт в законодательстве России и зарубежных стран // Science Time. 2017. № 1 (37).

© Бюллетень Магистранта 2022 год № 6